

Немного помолчав, я собрался с мыслями и всё же родил ответ, на каверзный вопрос Айзена, открыл рот, чтобы ответить и тут же закрыл, осознав, что мне банально никто не поверит.

— Ладно, можно сказать так, что я контролировал всё это, но ни одно событие изначально не было спланировано мной. Вы же знаете, ну, на примере крестьян? Они заранее знают, что весной будет таять снег и будет много воды, а осенью начнутся первые заморозки, они просто стараются по мере сил готовиться к подобному. Я не планировал начать войну, она началась без меня, просто знал, что она начнётся и заранее, что называется подстелил соломки, и из тысячи соломок, неожиданно наиболее удачно подстеленной оказалась соломка с Зеталтином, ничего более, я даже до смерти Хаширамы об этом не подозревал.

Как вы уже помните, перед войной, я много патрулировал границы стран, а ещё создавал тысячи клонов каждый день, каждый из которых старался реализовать свой план. Тысячи разных планов из которых хоть один, да сработал бы. И никогда бы не подумал, что сработал бы самый, что ни на есть, не банальный план, можно сказать, странный или просто ебанутый. Хотя не удивительно, ниндзя всегда готов, к стандартным методам действия или противодействия, да и обычные люди тоже, а вот к тому, что Зеталтин в наглую, не таясь, шантажируя и покупая всех и вся, а также заручаясь множеством связей... Да взять хотя бы обычную повседневность, идёшь по улице, видишь парней разукрашенных с пивком, алыми бешеными от недосыпа глазами и сразу думаешь, маньяки какие, а в этот момент настоящий маньяк, в очках, в клетчатой рубашке, типичный ботаник, сидит и попивает чай неподалёку от парка, в наглую спрашивая ищеек от полиции о том, не нашли ли они его, или всё ещё ищут.

Единственный минус таких нестандартных планов, к которым нельзя подготовиться, это нужно очень много думать и анализировать, или быть ненормальным нестандартно мыслящим психом, или иметь тысячи клонов, как у меня, которые будут методично перебирать все возможные действия каждый день. Обычно ненормальные не стандартно мыслящие психи таким не занимаются, зарабатывая на жизнь более простыми методами, а если и разрабатывая какие планы, то не претворяя их в жизнь. И наверняка где-то есть очень умный человек, который уже разработал план моего убийства, но не способен реализовать его из-за недостатков ресурсов, денег и банального желания, обойдя в этом аналитиков пятёрки великих стран.

Ещё бы мне найти таких гениев, заставив работать на себя, но это вряд ли возможно. Такие гении могут успешно притворяться шлангом или придурками, имеют отличную чуйку на неприятность, а даже если найдёшь, то где ты на них залезешь, там и слезешь, оставшись ни с чем. Хотя, есть у меня кое-какие мысли, как искать таких гениев, и как обеспечивать их работу на себя.

— В общем, я не виноват, я просто готовился к наихудшему варианту развития событий, ко всем наихудшим вариантам. И из тысячи продуманных мною целей и планов, сработало лишь несколько. Тысячи неудач, на одну удачу, ничего более, банальная статистика и теория вероятности, Айзен. Не делайте из меня всемогущее существо, способное контролировать весь мир, это невозможно, я сейчас не столь умён, хитёр и мудр для подобного. Даже с шаринганом я не смогу достичь подобного уровня, что ты тут расписал, Айзен.

А ведь есть люди, для которых контролировать целый мир очень просто. Такие люди вертят галактикой, создают галактические империи, стирают миры в пыль, и создают обратно с нуля.

Мой максимум это контроль небольшой деревеньки крестьян, и я это прекрасно сейчас осознаю. И то я не смогу контролировать крестьян полностью. Интересно, за сколько дней взял бы под контроль мир ниндзя такой человек? Думаю уложился бы в одну неделю.

Никто в этом мире ниндзя, даже представить не может в уме галактическую империю человечества, живут в тесном мирке, не суя нос за пределы. Рикудо, Кагуя, Мадара, Хаширама, Каге, иные сильные личности, просто букашки в галактическом масштабе. Если измерять мою силу местными мерками, я бог, а если галактическими, то пылинка, которую легко стереть в порошок, несмотря на огромные количества душ, заключённых во мне. Я должен стать сильнее, выйти на космический уровень, уметь одним ударом уничтожать миры.

— Но я всё же отвечу на твой вопрос, насчёт моих дальнейших планов. Они просты, Айзен, я собираюсь оставить пост Хокаге, уйти с него, а потом отправиться и отдохнуть от всего. От этой войны, от работы ниндзя, от множества планов, от шпионажа за всем миром, и уделить время для самой ценной для меня вещи. Ладно, дальше разбирайтесь тут без меня, моё мнение все тут знают, я ухожу.

И перед тем как уйти, я решил промочить горло водой, только хотел схватить стакан, как тот опрокинулся, откатился со стола, упал на пол и разбился. Звон был оглушительным. Все с удивлением посмотрели на меня, на промахнувшуюся мимо стакана руку. Я прищурился, осознавая, что моё зрение сильно ухудшилось, как то не замечал до этого, видно сказывается опыт душ с плохим зрением в прошлой жизни, которые привыкли в разуме корректировать размытую картинку мира в более чёткую версию. Прикрыв глаза, я помассировал пальцами веки.

— Что-то мне не очень хорошо, — осознал я, ощущая лёгкую боль во всём теле.

Мой Мангекё Шаринган, даже в неактивном виде, потребляет огромное количество чакры. И медленно разрушает мой организм, начиная со зрительного нерва, даже не смотря на огромные запасы моей чакры. Надо стабилизировать его, где-то у меня были ещё глаза.

Уже через час я был на полигоне за Конохой, создавая мощные техники своего шарингана, и медленно становясь полностью слепым. Я даже смог порвать границу миров, открыв портал в соседнее измерение, что представляло из себя голую каменную долину. И повторить звезду смерти Пейна, точнее создать огромный земляной шар, под шокированный взгляд прибежавших посмотреть мои тренировки ниндзя Конохи. А ещё через час, я сидел в своей лаборатории, чувствуя как мой Мангекё Шаринган поглощает чужой, становясь полноценным и стабильным, попутно увеличивая в два раза потребление мой чакры.

— Чёрт, — произнёс я, проснувшись на следующий день.

Зрение восстановилось, но резерв моей чакры, сильно уменьшился. Большая часть энергии, уходила на Вечный Мангекё Шаринган. Обидно, получил такую мощную штуку, а жрёт энергию как мульти-процессор Intel последней версии серверный, или как майнинг электронной валюты. В день я получается должен есть сто тарелок Рамена, чтобы банально не

умереть от чакроистощения, и это при том, что я не буду напрягаться, просто спокойно отдыхая, лёжа в кровати, например.

Я постарался максимально отключить Вечный Мангекё, но даже так он жрал в свёрнутом энергосберегающем режиме как не в себя, словно хожу активировав по максимуму обычный шаринган. Следующий час я тратил пытаясь ужать потребление Вечного Мангекё Шарингана до нуля, при этом стараясь не лишиться его, вырубив навсегда. Ничего не получалось, и тогда я решил запитать его от моей жизненной силы Узумаки, лучше бы я этого не делал: Вечный Мангекё Шаринган начал активно пожирать Янь Узумаки, усиливаясь и пожирая ещё больше. С трудом всё вернул как было.

— Есть охота, — произнёс я, отправившись на кухню поедать запасы.

После обильного перекуса, восстановил энергии, подождал когда Вечный Мангекё Шаринган физически закрепится в плоти и просто вырвал себе правый глаз. Шаринган тут же свернулся в мёртвую структуру, перестав светиться как новогодняя ёлочка. А он реально светился, словно алый прожектор, и с таким громким свистом деактивировался, что я чуть не оглох. Интересно, сколько там было чакры? Где-то половина моего резерва, сожрал и не подавился. Таким количеством энергии можно трёх хвостатых зверей чакры разовоплотить, если пустить на мощный Расенган.

Такое мощное оружие, я не могу им пользоваться в одиночку, он меня убьёт, но и отказываться от него не стоит. Может доверить мой шаринган другому ниндзя? Хорошая мысль, знаю на примете одного человека.

Когда я появился после суточного отсутствия в кабинете Хокаге, встретил собрание большого количества ниндзя Конохи. Хирузен сидел в моём кресле, нервно мне улыбнувшись, я приветственно кивнул и подошёл к Данзо, вытаскивая из рукава банку. Все тут же уставились на плавающий в нём Шаринган, а потом на мой зажмуренный правый глаз.

— Данзо, я решил подарить тебе мой правый глаз.

— ЧТО? — тут же возмутился глава клана Учиха. — Как ты можешь отдать свой глаз кому-то вне нашего клана! Это наш Кеккей-Генкай! Другие не достойны его!

— Он ниндзя Конохи. Деревни, которую основал наш клан и Сенджу. Не вижу никаких проблем. Тем более, я прекрасно знаю клан Учиха, ведь я один из нас. И зная себя, я что-то не очень доверяю своему клану, в отличие от того же Данзо. Храни этот глаз и отдай его силу достойному, Шимура Данзо.

Не желая слушать перебранку, я ушёл.